

Перед выходом из дома мать Ли Ипина сказала ему, чтобы он больше не думал о Чжоу Синчжане. Однако Ли Ипин не мог не думать о нём. Тот, кого он любил с детства, однажды был отнят у него другим человеком, но этот человек внезапно умер. Разве это не шанс, который дарует ему небо?

Чжоу Синчжан, вероятно, говорил так, потому что ещё не оправился от прошлых чувств. Если Ли Ипин продолжит стараться, однажды Чжоу Синчжан обязательно заметит его доброту.

Когда Ли Ипин уже собирался уходить, официант подошёл к нему с визиткой, указав на второй этаж, и сообщил, что некий господин приглашает его подняться.

Взглянув на визитку, Ли Ипин сразу понял, кто его зовёт. В их кругу все друг друга знают, и тайны каждой семьи давно раскрыты. Он немного колебался. Их семья Ли и семьи Лю, а также бывшая семья Чжоу не имели тесных связей. Он не мог понять, зачем Чжоу Юэ хочет с ним поговорить.

Официант передал ему ещё один листок бумаги, на котором было написано имя Чжоу Синчжана. Ли Ипин слегка нахмурился, но всё же решил подняться и поговорить с Чжоу Юэ. Вдруг у того есть какие-то злые намерения, и он сможет предупредить Чжоу Синчжана.

Чжоу Юэ, увидев вошедшего, поднял руку:

— Садись.

Ли Ипин сел, чувствуя лёгкое беспокойство. Чжоу Юэ выглядел не самым приятным собеседником.

— Что ты хотел мне сказать?

Вертя кольцо на пальце, Чжоу Юэ улыбнулся:

— Вижу, что Чжоу Синчжан тебя отверг. Это совсем не по-джентльменски. Как его друг, я даже не могу смотреть на это спокойно. Как можно так обращаться с таким милым омегой?

Ли Ипин сдержанно улыбнулся:

— Что ты хочешь? Если не скажешь, я уйду.

— Не торопись, — Чжоу Юэ встал и подошёл к Ли Ипину, наклонившись и полуобняв его. — Ты правда любишь Чжоу Синчжана?

Ли Ипин съёжился, понимая, что поза не совсем уместна, но слова собеседника заставляли его принять ситуацию.

— Я люблю его. Разве это неправильно?

— Конечно нет. Хотя между нами были некоторые неприятные моменты, я всё же считаю его братом. Видеть, что такой замечательный омега предан ему, радует меня. Я надеюсь, что он сможет быстрее оправиться от прошлого. Это то, чего мы все желаем, верно?

— Да.

Чжо Юэ улыбнулся:

— Тогда мы достигли согласия. У меня есть способ заставить Синчжана вернуться к тебе, но мне нужно кое-что уточнить.

— Что? — Ли Ипин уже забыл о неудобной позе и даже слегка выпрямился, невольно приблизившись.

— Ты любишь его настолько, что готов, чтобы он тебя пометил?

Ли Ипин замешкался, его лицо покраснело, а голос стал тише:

— Готов.

— Хорошо, — громко рассмеявшись, Чжо Юэ отступил на шаг и положил на стол небольшой пакетик. — Это то, что я специально заказал. Без цвета и запаха, никаких побочных эффектов. Если он пометит тебя, будь то из-за репутации семей или по другой причине, он женится на тебе.

Ли Ипин протянул руку, но затем убрал её.

— Это не совсем правильно, не так ли?

— Что в этом плохого? Это взаимовыгодно. Я даже слышал, как Синчжан хвалил тебя. Он просто пока не может преодолеть внутренний барьер. На самом деле ты ему нравишься. Прояви инициативу, и всё получится. Или ты хочешь ждать ещё несколько лет?

Ли Ипин замер, уставившись на лежащее на столе лекарство, его взгляд блуждал...

В большом выставочном зале центра царила оживлённая атмосфера. Впервые проводилась столь масштабная выставка резьбы по яичной скорлупе. Реклама была на высоте, работы действительно впечатляли, а новизна привлекала множество посетителей. Среди них был и Ци Чжэнь, пришедший с ребёнком.

Чжоу Чжоу поначалу нервничал из-за толпы, крепко держась за палец Ци Чжэня и прижимаясь к нему. Однако вскоре его внимание привлекли разнообразные работы, а также мастера, которые прямо на месте создавали свои шедевры. Ребёнок подбежал поближе, чтобы рассмотреть их, а Ци Чжэнь следовал за ним, чтобы тот всегда мог найти его взглядом.

Через несколько минут Чжоу Чжоу поднял глаза на Ци Чжэня с лёгкой грустью:

— Дяди такие умелые. Если бы папа тоже мог прийти...

Ци Чжэнь, держа ребёнка за руку, отвёл его от толпы, наблюдающей за работой мастеров, и нашёл скамейку в более тихом месте. Он налил Чжоу Чжоу немного горячей воды и указал на телефон, висящий у него на шее:

— Разве ты не фотографировал?

Чжоу Чжоу кивнул, слегка болтая ножками, и вдруг, загоревшись, крикнул:

— Папа! — и побежал вперёд.

Ци Чжэнь, опустивший голову, чтобы поставить стакан, поднял взгляд и увидел, что это действительно Чжоу Синчжан. Он встал и подошёл:

— Так ты всё же пришёл?

Чжоу Синчжан поднял Чжоу Чжоу на руки:

— Я беспокоился за сына.

Ци Чжэнь улыбнулся, глядя на взрослого ребёнка, который держал маленького. Они оба были довольно милы, но об этом лучше не говорить Чжоу Синчжану, иначе тот точно рассердится.

— Площадь большая, народу много. Как ты нас нашёл?

Чжоу Синчжан слегка приподнял бровь:

— Альфа-красавчик Ци, гуляющий с очаровательным малышом, привлекает внимание. Ты сам знаешь, как это работает.

— Значит, ты меня хвалишь?

— Да, хвалю, — Чжоу Синчжан спокойно согласился, а затем слегка кашлянул и поднял руку Чжоу Чжоу. — Вот как.

Ци Чжэнь взял руку ребёнка и посмотрел на часы на его запястье:

— Установлен трекер?

— Угу.

— Неплохо, — Ци Чжэнь отпустил руку. — Раз уж ты здесь, мы осмотрели только половину.

Пойдём.

Чжоу Синчжан лениво кивнул. Он, должно быть, сошёл с ума, раз пришёл в это шумное место на скучнейшую выставку. Однако, сделав несколько шагов, он снова услышал голос Ци Чжэня.

— Опустит Чжоу Чжоу, пусть идёт сам.

Чжоу Синчжан остановился и спросил ребёнка:

— Устал?

Чжоу Чжоу посмотрел на отца, затем на Ци Чжэня и, опершись одной рукой на плечо Чжоу Синчжана, сказал:

— Чжоу Чжоу сам пойдёт!

Чжоу Синчжан поставил ребёнка на землю, но не успел убрать руку, как та была схвачена. Он просто засунул другую руку в карман, позволив малышу вести его, и тут же увидел, как Чжоу Чжоу подошёл к Ци Чжэню и взял его за палец.

Чжоу Синчжан понимал, что их троица выглядит немного странно. Идти вместе — одно дело, но когда ребёнок держит за руку обоих, это уже совсем другой смысл. Он хотел отнять руку, но, увидев сияющее лицо Чжоу Чжоу, передумал.

Ради счастья сына он разберётся с теми беспорядочными новостями, которые скоро появятся. В его студии, должно быть, сейчас не слишком заняты.

Втроём, держась за руки, они осмотрели выставку, купили несколько ажурных яиц, пообедали неподалёку, после чего Ци Чжэнь отправился в офис, а Чжоу Синчжан повёз Чжоу Чжоу домой.

Ребёнок устал после утренних развлечений, и Чжоу Синчжан уложил его спать. Сам же занялся делами вместе с Мэн Вэйчэнем и другими. В сети уже появились некоторые фотографии и сообщения. Они не были знаменитостями, но за ними следили многие.

Любители сплетен никогда не переводились.

Чжоу Синчжан почти закончил разбираться с этим, просматривая захваченные изображения. Он задумался, глядя на них.

Большинство фотографий были сделаны сзади или сбоку, чётких снимков было мало, но общую картину можно было уловить. Трое... выглядели довольно гармонично.

— Папа...

Мягкий голосок ребёнка раздался рядом, и Чжоу Синчжан инстинктивно закрыл ноутбук.

— Проснулся?

— Угу, — Чжоу Чжоу сел и потер глаза. — Папа, что ты смотрел? Я вроде видел... дядю Ци...

— Нет.

— Я видел!

— Ты же сам сказал «вроде».

— Ага, — Чжоу Чжоу прижался к Чжоу Синчжану.

Чжоу Синчжан положил ноутбук на тумбочку.

— Ещё поспишь?

— Не хочу.

Чжоу Синчжан посмотрел на часы. Уже почти четыре.

— Вставай. В прошлый раз дядя Вэнь подарил тебе пазл. Давай соберём его с дядей.

— Угу, — Чжоу Чжоу сполз с кровати и, взяв пазл, вышел из комнаты.

Чжоу Синчжан расслабленно упал на бок, закрыв глаза. Ему было немного досадно.

<http://bllate.org/book/15442/1369608>